

Фу Яньле и Тан Ванбай сошли со сцены, чтобы занять своим места в зрительном зале.

Взгляд Мэн Синьцю переместился вместе с ними. Когда Фу Яньле сел, он почувствовал аромат, исходящий от этого человека. Это был насыщенный миндальный древесный аромат, который был одновременно сладким и агрессивным.

Это были обычные духи Фу Яньле. Мэн Синьцю уже нюхал их ранее и чувствовал, что этот аромат был слишком сильным и был слишком броским. Но теперь, когда он снова почувствовал этот аромат, то ему показалось, что он действительно подходит Фу Яньле.

Танец, который он только что станцевал, заставил Фу Яньле прослезиться. Уголки его узких глаз слегка покраснели, что только заставило их сиять еще ярче. Мэн Синьцю почувствовал, как его дыхание замерло, и он не смог удержаться от того, чтобы вытащить из кармана маленькую упаковку с бумажными салфетками.

Когда Мэн Синьцю собирался протянуть ее, перед его глазами появилась рука в белой перчатке, которая держала другую упаковку салфеток.

Фу Яньле, даже не глядя на Мэн Синьцю, достал салфетку из упаковки, переданной ему дворецкому, и наклонил голову, подавая сигнал.

Дворецкий немедленно протянул упаковку салфеток Тан Ванбаю, сидящему рядом, и подождал, пока тот возьмет одну штуку перед тем, как убрать ее. Он достал из кармана коробку шоколада и протянул ее Фу Яньле. Он наклонился и прошептал:

- Это шоколад с сердцевинкой из вина. Тот, который вы часто едите.

Фу Яньле взял шоколад и спросил:

- Откуда ты это знаешь?

Дворецкий с трудом удержался от того, чтобы сказать «у господина есть свои пути». К сожалению, он мог только солгать, не меняя выражение своего лица:

- Об этом рассказала госпожа.

Видя, что Фу Яньле не особенно верит в его слова, дворецкому пришлось отступить и сказать:

- Если молодой господин Фу не верит мне, то вы можете подождать Нового года, чтобы спросить госпожу.

- О чем тут спрашивать..., - прошептал Фу Яньле, махнув рукой, показывая дворецкому, чтобы тот покинул аудиторию.

В этот момент сцена была освещена со всех сторон. Вторая группа была готова начать выступление.

Глядя на сцену, Тан Ванбай наклонился к Фу Яньле:

- Яньле, я наконец-то успокоился!

- Ты только что был отвлечен? - Фу Яньле взглянул на него, когда обнаружил, что Ань Шигоу начинает становиться в позу.

- Ты умеешь танцевать? Ты умеешь танцевать! Ты умеешь хорошо танцевать? Ты умеешь хорошо танцевать! - сказал Тан Ванбай. - Ну, ты понял, в чем заключается идея.

Фу Яньле протянул ему кусочек шоколада:

- Я же сказал, что очень хорош.

Прозвучал аккомпанемент к песне «Романтика». Это была новая песня Гу Цзимина, созданная в стиле сладкого и протяжного джаза. Гу Цзимин сменил одиночный танец на двойной. Ань Шигоу отвечал за самую простую часть, в то время как он справлялся с несколькими сложными движениями, привлекающими внимание.

- Вай, так красиво! - Тан Ванбай тихо похлопал, когда увидел, как Гу Цзимин сделал сальто назад, а затем снова наклонился к Фу Яньле. - Яньле, посмотри, Ань Шигоу танцует довольно хорошо! Хотя он не так хорош, как Гу Цзимин, его экспрессия отлична, и он понимает, в какие моменты ему нужно двигаться вперед, а в какие отступить. Он очень хорошо сотрудничает с Гу Цзиминем.

- Что ж, это было неплохо, - Фу Яньле также был немного удивлен. В конце концов, Ань Шигоу выглядел как неразумный ребенок, так что он не ожидал, что тот будет выглядеть довольно круто, когда танцует.

В этот момент Гу Цзимин и Ань Шигоу начали ходить кругами. Когда рука Ань Шигоу скользнула вверх, он непреднамеренно задрал одежду Гу Цзимина, показывая стройную и крепкую талию с прессом.

- Ух ты! Какие красивые мышцы живота! - Тан Ванбай с завистью коснулся своего пресса. - У вас у всех есть шесть или восемь кубиков, и только у меня на два меньше!

Фу Яньле попытался утешить его:

- У меня вообще только два.

- Ты врешь мне, у тебя есть шесть! – Тан Ванбай разозлился еще больше. – Я только что дотрагивался до них!

Мэн Синьцю, услышав голос Тан Ванбая, раздраженно вздохнул. В его сознании снова возник танец Фу Яньле.

Стройные конечности и плавные линии тела, шея, выставленная наружу, тонкая и светлая, и прямая и красивая линия плеч. Тело под тонкой рубашкой имело отличные пропорции, а талия в те моменты, когда она была обнажена, была стройной и красивой, мягкой, но при этом не слабой. Он хотел... обхватить ее одной рукой.

Пока он был погружен в свои размышления, он внезапно почувствовал, как кто-то потянул его за рукав. Когда он оглянулся, то увидел Линь Цинтуна, который подозрительно уставился на него. Мэн Синьцю быстро пришел в себя и спросил Линь Цинтуна:

- Теперь наша очередь? Пойдем.

Когда Ань Шигоу проходил мимо, Фу Яньле держал в руке вторую конфету, и при этом продолжал жевать первую. Это было немного мило. Черт, нужно избавиться от подобных мыслей!

Ань Шигоу резко покачал головой и свирепо уставился на Фу Яньле, проходя мимо.

Фу Яньле раньше как-то был свидетелем драки между двумя собаками. Так вот, у победителя было точно такое же выражение на морде, когда он ходил вокруг, лая. Так что Фу Яньле кивнул ему и сказал:

- Хороший танец.

Когда Ань Шигоу услышал эти слова, то он пошатнулся и упал на диван. Придя в себя, он поспешно бросил на Фу Яньле взгляд, говорящий что-то вроде «все-таки у тебя есть вкус». Все это сопровождалось страстным фырканьем.

Тан Ванбай повернул голову и прошептал Фу Яньле:

- Что с ним не так?

Фу Яньле тоже не понимал, что с Ань Шигоу не так, а потому задумавшись, лишь сказал:

- У него просто плохое зрение.

Гу Цзимин, который проходил мимо, раздраженно отвел взгляд. Однако в этот момент он поднял глаза и увидел Мэн Синьцю, сидящего за пианино, в то время как Линь Цинтун держал в руке белую лампу. Эти двое посмотрели друг на друга, после чего музыка начала звучать.

Но черт побери... Почему Линь Цинтун и Мэн Синьцю так странно выглядят?!

<http://bllate.org/book/14581/1293102>